

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ: ПОИСКИ КОНЦЕПЦИИ

М. Б. Табачникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 ноября 2015 г.

Аннотация: *развитие концепции управления социальными проектами связано с решением целого спектра теоретических проблем, в ряду которых выделяются две, имеющие ключевое значение для формирования целостной концепции. Первая – системная интеграция вокруг предмета исследования, рассмотрение данного общественного феномена как холистической системы отношений, включающей все группы стейкхолдеров. Вторая – включение управления социальными проектами в теоретических исследованиях и практике общественной деятельности в более общую систему управления экономическими процессами, включающую государственное управление, разработку социальной политики, управление коммерческими и некоммерческими организациями.*

Ключевые слова: *социальный проект, управление социальными проектами, социальный проект как система, эволюционная теория управления.*

Abstract: *development of the concept of management of social projects is connected with the solution of the whole range of theoretical problems. Among these problems two are obviously allocated, having key value for formation of the complete concept. The first – system integration round an object of research, consideration of this public phenomenon as the holisticheskoy system of the relations including all groups of stakeholders. The second – inclusion of management of social projects in theoretical researches and practice of public work in more general control system of economic processes including public administration, development of social policy, management of commercial and non-profit organizations.*

Key words: *social project, management of social projects, social project as system, evolutionary theory of management.*

Анализ современной теории и практики управления социальными проектами показывает, что подходы к пониманию содержания данного процесса существенно различаются. В значительной степени это связано с различными представлениями о сущности социальных процессов и самих социальных проектов. В отечественной и зарубежной литературе социальные процессы характеризуются различным образом [1–5]. Мы склонны определять социальные процессы в качестве функциональных связей между институтами, определяющими структурную динамику их положения в технико-технологической, организационно-экономической и институциональной подсистемах общества.

В ряду социальных процессов необходимо выделить проектную часть, которую составляют именно социальные проекты, к содержательным характеристикам которых мы относим: историко-генетическую, экономическую, организационную, институциональную составляющие. В экономической составляющей можно достаточно опреде-

ленно выделить базисные и производные отношения: субъекты, объекты проектирования, их связи, экономические интересы и приоритеты. В организационной составляющей заслуживают внимания, прежде всего, ключевые акторы социального проектирования, механизмы их согласованного взаимодействия, возможности и ограничения управления социальными проектами. В институциональном плане существенное значение имеют нормы экономических и социальных взаимодействий, роль и функциональный потенциал социальных проектов в гармонизации взаимоотношений в треугольнике «государство – общество – бизнес».

Исходя из вышеуказанных положений, проанализируем концептуальные подходы к управлению социальными проектами.

Концептуальные подходы к управлению социальными проектами

Анализ нормативных документов и теоретических источников показывает, что можно выделить три наиболее распространенных подхода к управлению социальными проектами (далее – СП).

Первый (инструментальный) ориентирован на определение функциональной структуры управления; второй (социокультурный, ценностный) – на целевые установки управления; третий (управленческий или новый менеджериализм) – на выявление результатов управления.

Первый подход описывается в стандартах и работах современных авторов [6, 7], где управление социальными проектами рассматривается в рамках стандартных процедур управления проектами. Так, в Евразийском стандарте управление социальными проектами – системное, социально адаптированное применение методов и инструментов управления для достижения намеченных целей [6]. Управление социальными проектами в этом подходе – органичное соединение социально-диагностических и организационно-управленческих технологий.

Искомые функции в инструментальном подходе представлены как группы процессов управления функциональными сферами и областями знаний социального проекта и включают 11 позиций управления: целями проекта; его предметной областью; социальными изменениями; временем; качеством; материальными ресурсами; человеческими ресурсами; коммуникациями; социальными рисками; деятельностью распределенных групп участников; инновациями [6]. Основа подхода – понимание четкой логики управления, которая связывает между собой последовательность действий (жизненный цикл), области знаний и функциональные процессы. Допущение существования четкой логики управления обосновывает и целевую определенность подхода: положительное социальное направление проектной деятельности, осознание ее конечных и промежуточных целей, осуществление операций целеполагания при проектировании модели будущего и разработку программы целедостижения, наличие определенных средств и методов достижения этих целей. Существенным требованием к управлению СП в инструментальном подходе является формализация целей, описание стратегии и тактики достижения целей, наличие четкого плана использования ресурсов.

Под результатом управления, прежде всего, понимается достижение целей проекта, конкретная реализация изменения социальных субъектов, объектов или процессов.

К достоинствам этого подхода следует отнести проработанность процессов управления, широкий спектр стандартизированного инструментария. Существенным преимуществом инструментально-

го подхода является фокусирование на целесообразной деятельности – как на объекте управления.

Недостатком инструментального подхода, на наш взгляд, является переоценка возможности формализации целей социальных проектов, неразработанность процедур оценки влияния субъективных факторов на процессы инициации и исполнения социальных проектов.

Подход, определяемый нами как социокультурный (ценностный) (В. Луков, В. Курбатов, Ж. Тощенко и др.), в качестве базовой функции управления СП рассматривает социальное проектирование, конструирование реальности. Управленческие акценты в подходе смещены на дореализационные процедуры, что обеспечивает представление концептуальной основы управления в виде ряда функциональных областей проекта: разработка его концепции, оценка жизнеспособности, планирование, составление бюджета, защита, предварительный контроль, этап реализации, коррекции по итогам мониторинга, завершение работ и ликвидация проекта [8]. Таким образом, реализация проекта включается в социальное проектирование, и мы можем говорить о комплексном управленческом подходе.

Основа подхода – понимание ценностной природы социальных изменений, тщательное исследование экстерналий проектной деятельности, проблемный характер постановки целей. Стержневая характеристика подхода – принцип социального участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу, путем перманентного расширения «коммуникативного круга» с постепенным «втягиванием» в него все большего числа лиц с их «размотивированными» критериями оценки социальной ситуации и социально значимых решений [9]. Значимым в подходе является не столько достижение целей, сколько их правильная постановка, учитывающая разнонаправленные эффекты от реализации социального проекта, кумулятивный характер реализации социальных изменений.

Под результатами целенаправленной деятельности понимаются сохранение, приращение или создание ценности [8], важных для человека и общества вещей, свойств и отношений.

Несомненным достоинством подхода является серьезная теоретическая проработка вопросов социального прогнозирования, субъектной ориентированности социальных процессов, ценностная направленность исследований. С другой стороны,

в подходе больше раскрываются проблемы и трудности управления социальными проектами и слабо представлены инструментальные и методические аспекты их разрешения.

Третий подход к управлению социальными проектами мы определили как управленческий, или новый менеджериализм [10–13]. Социальное управление рассматривается как особый вид профессиональной деятельности, который не только сводится к достижению целей системы, но и представляет собой средство поддержания целостности любой сложной социальной системы, ее оптимального функционирования и развития [13]. Данный подход концептуально совместим с позициями менеджериализма. По определению Р. Дим, «новый менеджериализм означает принятие структурами общественного сектора тех организационных форм и технологий, управленческих практик и ценностей, которые существуют в секторе частного предпринимательства» [12]. Р. Абрамов, уточняя сущность концепции менеджериализма, выделяет четыре его базовых составляющие: «во-первых, концепт эффективности как первичной ценности, которой руководствуются в своих действиях и решениях менеджеры; во-вторых, вера в универсальный характер инструментов и методов управления; в-третьих, менеджеры осознают себя как обособленную социальную группу, обладающую собственными интересами; в-четвертых, менеджеры рассматриваются как моральные агенты, заботящиеся об общественных интересах» [14, с. 92].

В рамках социального управления выделяют две основные его формы – управление материальными ресурсами и управление человеческими ресурсами. Последнее включает процессы управления социальным развитием, образованием, занятостью, трудом, социальным обеспечением и др.

В качестве важнейшей функции управления в подходе выступает наиболее полное включение в управленческую деятельность одаренных в этом отношении граждан, создание своего рода «управленческой элиты», облеченной доверием общества, профессионально выполняющей его главную миссию – создание простора для саморазвития, самопроявления сущностных сил самой сложной социальной системы и отдельных структурных образований: региональных, муниципальных, трудовых, семейных, каждого человека в отдельности на основе самоуправления и саморегулирования [15]. В качестве ключевых функций социального управления в подходе исследуются: целеполагание,

ценностное воздействие, нормативное регулирование и моделирование, информационное обеспечение.

Процесс целеполагания в управленческом подходе является определяющим условием эффективности всей системы управления, выполняет функцию прогнозирования – предвидения состояний, изменений, которые ожидаются в результате развития данной социальной системы.

В качестве нормативного результата управленческой деятельности в подходе рассматриваются поддержание целостности сложной социальной системы, ее оптимальное функционирование и развитие.

Мы рассматриваем этот подход как значимый для развития концепции управления социальными проектами, так как в основе подхода лежит понимание нелинейности социальных изменений и необходимости использования междисциплинарных наработок, поиски интегральных инструментов воздействия на социально-экономические, культурно-политические, духовно-бытовые сферы общественной жизнедеятельности.

Основные позиции вышеназванных инструментального, ценностного и управленческого подходов обобщены в таблице.

Проблемы формирования концепции управления социальными проектами

Анализ вышеизложенных подходов позволяет сформулировать ряд проблем, которые необходимо поставить в ходе исследования управления социальными проектами. Первая проблема, имеющая принципиальное значение для формирования эффективной системы управления социальными проектами, определенность социального изменения как объекта управления.

Из приведенного выше обзора видно, что современные концепции управления социальными проектами лишены существенного компонента – интеграции вокруг объекта исследования, системной определенности предмета. Во всех вышеназванных подходах управление социальными проектами отделено от эволюционной сущности социального изменения.

Отметим, что мы рассматриваем социальные изменения как эволюционные, опираясь на широкое определение эволюции, данное Ю. Плотинским [15]. Он определяет эволюцию как изменение структуры системы во времени. На наш взгляд, данное определение в наибольшей степени соответствует современным эволюционным концепци-

Сравнительные характеристики подходов к управлению социальными проектами

Сравнительные характеристики	Подходы		
	Инструментальный	Ценностный	Управленческий
Функционально-процессная структура	11 равноправных процессов: управление целями, предметной областью, социальными изменениями; временем; качеством; материальными ресурсами; человеческими ресурсами; коммуникациями; социальными рисками; деятельностью распределенных групп участников; инновациями.	Базовая функция: социальное проектирование. Разработка концепции проекта, оценка жизнеспособности, планирование проекта, составление бюджета, защита проекта, предварительный контроль, этап реализации, коррекции проекта по итогам мониторинга, завершение работ и ликвидация проекта.	Базовая функция: формирование управленческой элиты. Целеполагание, ценностное воздействие, нормативное регулирование и информационное обеспечение.
Целевые установки	Формализация целей, наличие четкого плана реализации.	Проблемная постановка целей, учитывающая разнонаправленные эффекты, кумулятивный характер социальных изменений.	Процесс целеполагания – определяющее условие эффективности социальной системы.
Определение результата управления	Конкретная реализация социального изменения.	Сохранение, приращение или создание ценности.	Поддержание целостности сложной социальной системы.
Достоинства подхода	Широкий спектр стандартизированных методов и инструментов управления социальными проектами	Глубокая теоретическая проработка вопросов социального прогнозирования, субъектная ориентированность управления	Междисциплинарный подход, понимание необходимости использования интегральных методов и инструментов управления

ям, которые не рассматривают эволюцию как постепенный, гладкий процесс. Характер эволюции может быть как длительным и постепенным, так и скачкообразным, нестабильным, скоротечным. В широком смысле эволюция не противопоставляется революции, инволюции и эманации (движению от высших форм к низшим), а включает эти процессы во времени, на разных уровнях исследования. Таким образом, в современном ракурсе эволюции противопоставляется только обратимость. Именно эволюционному свойству социальных изменений соответствуют необратимость, кумулятивность и нелинейность, рассматриваемые в концепциях управления социальными проектами.

Кроме того, мы полагаем, что в основе системной определенности социальных изменений лежит разделение управляемых перемен на два класса: естественный и искусственный. В соответствии с трактовкой В. Тамбовцева, ключом к адекватному

разделению изменений на искусственные и естественные служит категория рефлексии [16], т.е. осознания того, что планирует, создавая стратегическую, нормативную модель, действующий субъект. Если он планирует «единичную» цель, предвосхищающую будущее конкретное действие и его ожидаемый результат (степень удовлетворения конкретной потребности), то изменение определяется как естественное. Если же планируется и оценивается не только сам целенаправленный поведенческий акт, но и широкий спектр его системных характеристик, то социально-экономическое изменение определяется как искусственное. К системным характеристикам процесса можно отнести: включенность в более широкую совокупность взаимосвязанных управленческих действий, последствия предпринимаемых шагов во временной и пространственной перспективе, степень или уровень удовлетворения конкретной и взаимосвязанной с ней потребностей, анализ и качественную

оценку последствий в ценностном, мировоззренческом пространстве субъекта и др.

Таким образом, в основе социального проекта лежит искусственное эволюционное социальное изменение, а управление социальными проектами – объединение целенаправленного действия и рефлексии субъекта (субъектов) по поводу этой деятельности.

Трактовка социального проекта как процесса реализации эволюционного изменения дает возможность включения в теоретические основания достижений синергетической концепции. Анализируя труды И. Пригожина, С. Курдюмова, Н. Моисеева [17, 18], можно выделить целый ряд «точек роста», возможностей приложения синергетической парадигмы, в качестве методологии исследования социальных изменений как открытых, неравновесных структур. На наш взгляд, к таким «точкам роста» можно отнести:

– изучение факторов детерминации эволюционных процессов из будущего, признание неоднозначности будущего, исследование аттракторов как спектров их наиболее вероятных состояний и целей их саморазвития;

– исследование возможностей сокращения параметров описания сложных социально-экономических изменений за счет поиска параметров порядка, применения нелинейных моделей описания динамики развития проекта [19];

– осознание конструктивной роли хаоса, разброса, разнообразия элементов, создания многоуровневых социальных условий для эволюции социального проектирования;

– исследование возможностей управления, экономии времени, ускорения эволюции за счет «матричных принципов развития» [20], изучения законов самоорганизации социальных структур.

Другой проблемой, связанной с формированием концепции управления социальными проектами, является существенный разрыв в исследованиях: с одной стороны, как отмечается в работах В. Маевского, О. Сухарева, Г. Клейнера [21–23], современные политэкономические теории испытывают затруднения с включением фактора «управление» в эволюционный экономический анализ, а с другой – теории управления не учитывают эволюционного содержания социально-экономических изменений.

Мы полагаем, что базисом такого объединения могут служить развитие концепции системных ресурсов экономики [23] и включение управления в эволюционный экономический анализ, во-пер-

вых, как ключевой составляющей социально-экономических возможностей тетрады (объект, проект, процесс, среда), а во-вторых, как совокупности целенаправленных видов деятельности, связанных с формированием, использованием и приростом потенциала экономической тетрады и, в-третьих, как рефлексии субъектов по поводу этой деятельности.

Полагаем, что три определенные нами компоненты позволяют заложить основы системно-эволюционной концепции управления социальными проектами и выделить дескриптивные и нормативные методологические положения его применения.

К дескриптивным аспектам подхода мы предлагаем отнести следующие положения.

1. *Ограниченность процесса управления социальными проектами.* Функционирование и трансформация проектной системы, как части экономической тетрады, зависят не только от внешних факторов, ресурсных, временных и бюджетных, но и от ее внутреннего устройства, от ее возможностей и ограничений. Включение управления в множество ее экономических возможностей означает, что оно подвержено ограничениям системы. Исследование запретов и границ управления позволяет более эффективно использовать потенциал тетрады, не растрчивать ресурсы, направлять усилия в желаемое русло.

2. *Системность управления социальными проектами.* Социальный проект не должен содержать внутренних противоречий в целях, способах, методах. Управленческие решения, связанные с приращением одних компонентов проекта, оказывают влияние на другие компоненты, на решения, принимаемые во многих областях, за счет нелинейности его функционирования, за счет действия синергетических эффектов.

3. *Ситуативность и интенциональность управления социальными изменениями.* Любое управляемое изменение характеризуется комплексом целей, намерений, планов. В каждой конкретной ситуации и в каждый момент времени существует определенный спектр целей, относящихся к желательному будущему состоянию проектной системы, и опережающих, и направляющих ее движение. Таким образом, всякий акт управления социальными изменениями расширяется в некую ситуацию, обладающую конкретными пространственными, интенциональными и временными параметрами.

4. *Предоставление возможностей в социальном проектировании.* Исследование процесса

проектирования как социального, социокультурного процесса, на наш взгляд, подразумевает действие принципа предоставления возможностей. С одной стороны, субъекты управления действуют согласно внутренним установкам, сложившимся образцам поведения, которые и направляют их управляющие воздействия, а с другой – проектная система, как эволюционирующая среда управления, предоставляет возможности, которые могут быть восприняты и реализованы, а могут быть упущены и не реализованы субъектами.

5. *Резонансные возможности управления.* Социальный проект, как часть экономической тетрады, является открытой, нелинейной системой, в которой возможно явление, получившее название резонансного возбуждения. Резонансное, согласованное с внутренним состоянием системы, хотя и слабое, управленческое воздействие приводит к большему эффекту, чем сильное, но несогласованное с системой.

К нормативным (идеальным, целевым) положениям системно-эволюционного подхода к управлению социальными проектами, с нашей точки зрения, следует отнести:

6. *Скоординированность управления социальными проектами.* Процессы управления должны быть скоординированы на всех структурных уровнях, согласованы с внутренними характеристиками проекта, управленческие воздействия должны быть сбалансированы по всем направлениям.

7. *Рефлексивность управления социальными проектами.* Управление социальными проектами должно быть рефлексивным, т.е. основанным на непрерывных исследованиях, анализе собственных воздействий, способным соотносить их с прошлым и корректировать будущие управленческие воздействия.

8. *Оптимальность управления социальными проектами.* Оптимизация проектного управления тесно связана с координацией управленческих воздействий и, на наш взгляд, заключается в максимизации усилий по главным, ключевым функциям и направлениям и сбалансированности воздействий по второстепенным.

9. *Позитивность восприятия результатов социального проекта.* В сфере управления важно осознавать действие фактора случайности, неопределенности и понимать, что результат управленческого действия не всегда соответствует целям и намерениям субъекта управления, существует определенная нелинейность связи между действием и результатом, которую необходимо исследовать и

позитивно воспринимать. На наш взгляд, можно выделить два типа непредусмотренных последствий управляемого изменения: а) извращенный результат, который следует воспринимать как отрицательный опыт, не менее важный, чем благоприятный результат; б) нулевой результат или тщетность изменения, означающая, что управленческие воздействия были ниже порога чувствительности, не соответствовали ситуации.

10. *Функциональная полезность управления социальными проектами.* Направление социальных изменений должно способствовать достижению конкретных функциональных целей, соответствовать потребностям как социальной среды, социального окружения, так и ценностям и установкам стейкхолдеров проекта.

Третьей важной проблемой формирования актуальной концепции управления социальными проектами является необходимость инклюзии постиндустриальных тенденций в социальные практики. К таким существенным трансформационным тенденциям, как мы считаем, следует отнести нижеследующие положения.

Меняются социальные цели и приоритеты развития. По мнению исследователей, важнейшими социальными приоритетами сегодня являются не рост благосостояния, а доступность здоровья и образования для всех групп населения [24].

Растет межстрановая и межрегиональная социальная и культурная мобильность, возникают новые глобальные антропотопии. Большую роль начинают играть семиотические системы, определяющие индивидуальную и групповую идентичность – профессиональную, этническую, конфессиональную, гражданскую [25].

Изменяется методологический контекст осмысления социальных явлений (практик). На сегодняшний день он должен включать такие понятия, как нелинейность, хаос, сетевидность целей и т.д. [26]. При этом критерии обоснованности социальных знаний изменяются в сторону множественности вариантов объяснения изучаемых процессов [27].

Обретают остроту и актуальность новые проблемы, такие, в частности, как социальная экология и социальная безопасность, суперинтенсификация миграционных процессов [28].

Изменяются сущностные характеристики социальных услуг, они становятся непрерывными, индивидуализированными и глобальными [29]. Современный человек непрерывно повышает свой культурный и образовательный уровень,

пользуется услугами здравоохранения, выбирает пенсионные программы. При этом траектории выбора услуг становятся все более индивидуализированными и приобретают глобальный, конкурентный характер.

Как и все современные практики, социальные процессы становятся более динамичными и технологичными. Появляются такие формы эффективных взаимодействий, как социальные сети, сообщества практик, краудсорсинг и т.д.

Вышеперечисленные структурные изменения не могут не оказывать влияния на содержательные характеристики всех современных социальных практик, в том числе социальных проектов.

Обобщая вышеуказанные положения, следует отметить, что развитие концепции управления социальными проектами связано с решением целого спектра теоретических проблем. В ряду этих проблем явно выделяются две, имеющие ключевое значение для формирования целостной концепции. Первая – системная интеграция вокруг предмета исследования, рассмотрение данного общественного феномена как холистической системы отношений, включающей все группы стейкхолдеров. В этом направлении проводятся серьезные исследования, однако многие частные вопросы оказались нерешенными.

Вторая – включение управления социальными проектами в теоретических исследованиях и практике общественной деятельности в более общую систему управления экономическими процессами, включающую государственное управление, разработку социальной политики, управление коммерческими и некоммерческими организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаева Е. М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России / Е. М. Исаева, Л. М. Никитина, Ю. И. Трещевский // Современная экономика : проблемы и решения. – 2013. – № 1 (37). – С. 86–98.
2. Мясникова Т. А. Кластеризация социально-экономического пространства Краснодарского края – динамика посткризисного периода / Т. А. Мясникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 83–91.
3. Никитина Л. М. Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур : методологические, теоретические, практические аспекты / Л. М. Никитина, Д. А. Степыгин. – Воронеж : Изд.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 264 с.
4. Свиридов А. С. Экономический анализ социальных функций бизнеса / А. С. Свиридов, Т. Н. Гоголева, Ю. И. Трещевский // Экономический анализ : теория и

практика. – 2015. – № 29 (428). – С. 2–13.

5. Трещевский Ю. И. Социализация российского бизнеса : начало процесса / Ю. И. Трещевский, А. С. Свиридов // Регион : системы, экономика, управление. – 2014. – № 2 (25). – С. 32–40.

6. Евразийский стандарт управления проектами (корпоративная версия). Расширение для социальных проектов. – Режим доступа: <http://family-ridder.kz/download/ESUP.pdf>

7. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М. : Экономика. – 1989. – 271 с.

8. Луков В. Социальное проектирование / В. А. Луков. – М. : Флинта, 2003. – Режим доступа: <http://devdovgu.narod.ru/bib/lukov.htm>

9. Тощенко Ж. Социология. Общий курс / Ж. Тощенко. – М. : Прометей : Юрайт, 2001.

10. Разумовских Р. И. Социальное управление / Р. И. Разумовских. – М. : Изд-во Фонда парапсихологии им. Л. Л. Васильева, 2001. – 258 с.

11. Щекин Г. В. Социальное управление как система / Г. В. Щекин // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 2. – С. 18–30.

12. Дим Р. «Новый менеджериализм» и высшее образование : управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании / Р. Дим ; пер. с англ. А. А. Пинской // International Studies in Sociology of Education. – 1998. – Vol. 8, № 1. – P. 47–70.

13. Основы социального управления / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев [и др.] ; под ред. В. Н. Иванова. – М. : Высшая школа, 2001. – 271 с.

14. Абрамов Р. Менеджериализм : экономическая идеология и управленческие практики / Р. Абрамов // Экономическая социология. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 92.

15. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов / Ю. М. Плотинский. – М. : Логос, 2001. – С. 12.

16. Тамбовцев В. Теоретические вопросы институционального проектирования / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 82–83.

17. Пригожин И. Время, хаос, квант : к решению парадокса времени / И. Пригожин. – М. : Прогресс, 1999. – 265 с.

18. Режимы с обострением. Эволюция идеи : законы коэволюции сложных структур : [сб. ст.] / Рос. акад. наук ; отв. ред. И. М. Макаров. – М. : Наука, 1999. – 254 с.

19. Пугачева Е. Г. Самоорганизация социально-экономических систем / Е. Пугачева, К. Соловьянко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 172 с.

20. Кирдина С. Институциональная структура современной России : эволюционная модернизация / С. Кирдина // Вопросы экономики. – 2004. – № 10. – С. 92.

21. Сухарев О. Эволюционная макроэкономика в шумпетерианском прочтении / О. Сухарев // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 42.

22. Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2001. – № 11. – С. 7.

23. Клейнер Г. Системный ресурс экономики / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 30.

24. Григорьева И. А. Современная социальная политика : возможности и ограничения / И. А. Григорьева. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011.

25. Щедровицкий Г. П. Инновационный потенциал профессионального сообщества / Г. П. Щедровицкий. – М. : Дело, 2013. – С. 111–118.

26. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Р. Кастель. – СПб. : Алетейя, 2009. – С. 67.

27. Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб. : Интерсоцис, 2009. – С. 16.

28. Неэкономические грани экономики : непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / О. Т. Богомолов [и др.]. – М. : Институт экономических стратегий, 2010. – С. 527.

29. Май В. А. Человеческий капитал : вызовы для России / В. А. Май // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 114–132.

Воронежский государственный университет

Табачникова М. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организациями

E-mail: gmasha3@gmail.com

Voronezh State University

Tabachnikova M. B., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, of Economy and Management of the Organizations Department

E-mail: gmasha3@gmail.com